

Одна из причин задержки — отсутствие подопытных в лаборатории. Эксперименты на животных были опасны: вирус Адама слишком смертоносен, а учёные не могли усмирить обезумевших зверей. Кроме того, вирус мог мутировать, передаваясь через дыхание, а не только через слизистые.

Вирус Эболы когда-то исследовали только в лабораториях с четвертым уровнем биобезопасности. Для ещё более опасного вируса Адама требовалась крайняя осторожность. Радужный город мог рухнуть так же быстро, как при первой вспышке.

Единственное место для испытаний на животных — исследовательский центр в Красной зоне, куда отправляли вакцины. Там их вводили подопытным, а результаты возвращали. Исследователями там были в основном солдаты.

Однако не все животные восприимчивы к вирусу. Птицы, например, сейчас не заражаются. Хотя при первой вспышке они болели, после третьей мутации вируса — нет. Причина до сих пор не найдена.

Какими бы гениями ни были учёные, всё контролировалось Радужным городом. Бывали периоды, когда исследования замирали из-за нехватки средств. Так и с физически превосходящими людьми: как Адамы не исчезли с Земли, так и эти люди не гарантировали выживания.

— ...Доктор?

Сокхва очнулся, уставившись в аппарат для рекомбинации генов:

— Да?

Перед ним стоял доктор Ким с кружкой кофе.

— Сегодня собрание высшего состава.

— Который сейчас час? — Сокхва тихо ахнул.

— 14:50. Выходим?

— Да.

Сокхва снял халат и взял ноутбук — старую модель, но всё ещё мощную. Возможно, «Эдем» прав: человечество деградировало. Док тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли.

Мир изменился. Для людей мирной эпохи нынешнее время — антиутопия. Без международных связей экономика Радужного города едва держалась.

— Кстати, майор Квак Сухван сегодня не появлялся? Обычно ходит за вами по пятам.

Он сказал, что уходит в поле, но Сокхва не придавал значения. После разговора о докторе О Сокхва избегал упоминать его. Фраза «Мама наблюдает» и вызов в военную полицию заставили Сокхву быть осторожнее. В последнее время Квак Сухван по ночам глушил виски. Однажды, когда майор, пьяный, пришёл к доку в комнату, Сокхва даже не открыл дверь.

— Честно говоря, майор Квак Сухван мне не нравится.

— Да?

— Вечно пьёт, ведёт себя безрассудно... и пристаёт к вам, доктор Сок.

Образ Квак Сухвана действительно был таким: сильный, красивый сорвиголова.

— Будь осторожен. Никто не остался в плюсе, связавшись с ним. То же касается и доктора О.

Сокхва насторожился при упоминании доктора О.

— Что с доктором О?

Доктор Ким, довольный необычной реакцией Сокхвы, продолжил:

— Доктор О часто выпивал с майором Квак Сухваном.

Сокхва слышал об этом от самого Квака.

— Но даже после смерти доктора О майор не проявил печали, просто рылся в лаборатории... Мне он неприятен. Доктор Сок, держитесь от него подальше. Это же он распустил странные слухи о вас!

Доктор Ким болтал без умолку, но Сокхва уловил несоответствие. Квак Сухван не был просто буяном.

Майор притворялся, что заботится о Сокхве, даже выручил его из военной полиции. За небрежной улыбкой скрывалась серьёзность. Как Квак изучал Сокхву, так и Сокхва наблюдал за ним.

— Ты чего? Заходит же.

Доктор Ким держал кнопку лифта. Собрание исследователей проходило на 58-м этаже, где они, как и солдаты, отчитывались о прогрессе. Даты встреч менялись.[Комната собраний исследователей]

Войдя, они увидели лишь нескольких врачей из других крыльев. Близкие отношения между учёными даже внутри убежища были редкостью. Сокхва и доктор Ким лишь кивнули остальным.

— Ты не представляешь, как они зазнались после смерти доктора О.

Доктор Ким сел рядом, но Сокхва снова проигнорировал его. Фракционные дразги его не интересовали.

Через десять минут открылась внутренняя дверь, и начали входить высшие чины.

Высшее руководство Радужного города состояло из генералов, политических советников и двух верховных правителей — Мастеров. Они принимали все ключевые решения. Мастеров переизбирали каждые десять лет с возможностью продления полномочий, хотя на практике система напоминала наследственную. Право голоса имели только граждане убежища, что порождало слухи о подтасовках.

На сегодняшнем собрании присутствовали один армейский генерал и два советника. Члены верхушки сами определяли время встреч, поскольку приезжали с острова Чеджу.

— Итак, все на месте? Наша миссия — сохранение и новое процветание человечества, — один

из генералов шагнул вперёд, говоря властным тоном. — Мы — граждане Радужного города.

Доктора хором пробормотали ту же фразу.

— Прошла неделя с нашей последней встречи. Пользуясь случаем, хочу приветствовать доктора Сока, вернувшегося в убежище Ёйдо.

Один из советников захлопал, и остальные присоединились. Сокхва лишь кивнул.

— Мы не будем задерживать наших занятых исследователей надолго, поэтому начнём с послания Мастера.

Старшие чины отошли, освобождая экран. На нём появилось серьёзное лицо Первого Мастера.[Приветствую. Я Первый Мастер Радужного города. Прежде чем начать, почтим память доктора О.]

Видео было записано заранее — неизвестно когда. Первый Мастер выглядел заметно старше, чем в последний раз, когда его видел Сокхва, что логично после стольких лет.[Как вам известно, Адам мутировал в седьмой раз. Мы снова ждём новую вакцину. Понимаем, что условия ваших исследований суровы. Однако уверен: ваш долг для вас превыше всего.]

Да!

Сокхва вздрогнул. Один из докторов яростно кивал. Все присутствующие учёные выросли в Радужном городе, где с детства слышали о его многочисленных преимуществах. Они не осознавали, что это промывание мозгов. У Сокхвы не было особого чувства долга — возможно, из-за матери, которая твердила не жертвовать собой ни ради чего.[Наши враги не только Адам. Есть ещё повстанцы, жаждущие захватить наш оплот. Защита граждан от них — приоритет. Сожалеем, что не можем обеспечить исследователям больше поддержки.]

— Кажется, он вот-вот расплчется, — прошептал доктор Ким так, чтобы слышал только Сокхва.[Если вам нужны материалы или финансирование, сообщите советникам. Мы выделим их в первую очередь.]

Собрание шло по стандарту: записанное обращение Мастера, затем запросы учёных.

— Послание Первого Мастера завершено. Заполните бланки требований.

Внезапно Сокхва поднял руку. Неожиданный жест удивил всех.

— Да, доктор Сок?

— Данных по седьмой вакцине доктора О недостаточно.

Выступил молчавший до этого советник:

— Если данных нет, значит, их и не было. Даже покойный доктор О не справился с последней мутацией.

Сокхва кивнул и вписал в бланк не только запросы на материалы, но и просьбу разработать лечение параллельно с вакциной.[Доктор Сок.]

Сокхва поднял глаза. К его удивлению, Первый Мастер смотрел на него в прямой трансляции.[Вам, наверное, тяжело. Мы тоже усердно ищем убийцу доктора О.]

— Да, Мастер.

Ответ был формальным. Мастер добродушно улыбнулся. Он казался приветливее, чем помнил Сокхва — вероятно, из-за предстоящих через год выборов.

После отключения экрана доктора сдали бланки. Когда очередь дошла до Сокхвы, советник прочитал его запрос и тепло улыбнулся:

— Доктор Сок, я слышал о вашем похищении. Тяжёлое испытание.

— Пустяки.

Увидев просьбу о разработке лечения, советник оживился:

— Мы тоже считаем это важным. Окажем максимальную поддержку. Однако учтите: потребуются огромные ресурсы и время.

— Понимаю.

— Сам Первый Мастер просил вернуть вас с Чеджу. Он возлагает большие надежды.

Сокхва подавил вопрос, почему его не отозвали раньше, до смерти доктора О — это неминуемо привело бы к обсуждению записи голоса доктора О, которую передал похититель.

— Благодарю. Я пойду.

Доктор Ким за спиной Сокхвы льстил советнику и генералу, даже рассказывая ненужные подробности вроде желаний родителей переехать ближе к Зелёной зоне.

Перебирая камень в кармане, Сокхва вышел. Сомнения не отпускали мужчину — нужно было встретиться с источником подозрений, даже если это ловушка.

— Соскучился?

Подняв глаза, он увидел Квак Сухвана, подбрасывающего арахис в рот.

— Нет.

Сокхва прошёл мимо, игнорируя майора. Сухван легко догнал дока широкими шагами.

— Как прошло собрание?

<http://bllate.org/book/13066/1154296>